

ДИАЛЕКТНО-ПРОСТОРЕЧНАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Е. ЗАМЯТИНА*

Статья посвящена рассмотрению особенностей использования диалектно-просторечной фразеологии в художественных произведениях Е. Замятина. Диалектно-просторечная фразеология – одно из ярчайших средств создания образности в художественном тексте. Кроме того, в работе дается толкование некоторых фразеологических сочетаний, не зафиксированных словарями русского языка.

Ключевые слова: диалектно-просторечные фразеологизмы, экспрессивно-эмоциональное значение, средство создания образности.

Произведения Е. Замятина, ставшие в последние годы предметом пристального внимания как со стороны читателей, так и со стороны исследователей, ждут еще своего должного лингвистического истолкования, особенно в отношении представленной в них богатейшей народно-разговорной речи.

В большом многообразии авторских словарей, активно создаваемых в последние десятилетия, практически отсутствуют словари, основным материалом которых являлась бы лексика и фразеология народно-разговорного языка, в то время как сохранение для современного читателя лексики народной речи, являющейся основой русского национального языка и источником сведений о быте и духовном мире русского народа, его истории, социально-экономических отношениях, обрядах, обычаях и т.д., должно быть очень важной задачей современной лексикографии. В современных условиях развития русского языка крайне необходимо говорить о повышении интереса русского общества к национальному прошлому, об усилении внимания к национальной самобытности русской культуры и русского языка, к народным основам родного языка. «Возрождение России – проблема не столько экономики, сколько духовной жизни. Это, прежде всего, возрождение культурных традиций русского народа, бережное отношение к языковому и литературному наследию, накопленному нашими предками в течение многовекового исторического процесса созревания и существования русской нации...» [1].

В ряду мастеров слова, чье творчество становилось предметом авторской лексикографии, Е. Замятин до настоящего времени не отмечен, а его произведения специально лексикографированию подвергались лишь отчасти [2]. Между тем, установка самого Е. Замятина на полное перевоплощение писателя в изображаемых им людей, в изображаемую среду [3] приводит к тому, что его произведения вбирают в себя стихию народно-разговорной речи во всем ее многообразии: «Когда он пишет: «Каждой среде, эпохе, нации – присущ свой строй языка, свой синтаксис, свой характер мышления, ход мыслей», – то он подчеркивает, что национальный мирообраз создается только воспроизведением языка народа» [4]. «Языком изображаемой среды, – утверждал Е. Замятин, – должны быть воспроизведены и все авторские ремарки, все описания обстановки, действующих лиц, все пейзажи» [5]. Сам писатель прекрасно вла-

* © Курносова И.М.

дел умением «дать художественно-синтезированное впечатление подлинного языка изображаемой среды» [6]. Родившийся и выросший «среди тамбовских полей, в славной шулерами, цыганами, конскими ярмарками и крепчайшим русским языком Лебеядни» [7], Е. Замятин всем своим творчеством утверждал в художественном тексте меткую, яркую, образную народную речь, способную дать подлинному художнику такие лексические средства, которые литературному языку неизвестны.

Материалом для данной статьи послужили диалектно-просторечные фразеологизмы художественных текстов Е. Замятина, под которыми мы понимаем те устойчивые сочетания, которые ограничены в употреблении территориально или же входят в систему нелокализованной нелитературной речи. При этом мы разделяем существующую в лингвистике условность в разграничении диалектных и просторечных фразеологизмов, обусловленную тем, что «диалектная речь является некодифицированной формой национального языка», включающей «в свой состав также просторечную лексику и фразеологию» [8].

Убежденный в том, что «первоначальный источник и творец языка – народ», Замятин призывал «прислушиваться к народному говору; тут можно услышать такие неожиданные образы, такие меткие и полные юмора эпитеты, такие выразительные слова, каких городским людям, интеллигентам, воспитанным на газете и испортившим свой язык газетой, никогда не придумать» [9].

Фразеологизмы, обладая, как правило, экспрессивно-эмоциональным значением, являются одним из ярчайших выразительных средств народной речи. Умело использованные Е. Замятиным в художественном повествовании, они способствуют тому, что язык его произведений становится образным, рассчитанным на зрительное восприятие – ведь, по убеждению самого писателя, неореалисты, к которым он себя относил, «не рассказывают, а показывают» [10].

Диалектно-просторечный характер фразеологических единиц проявляется, во-первых, в наличии в их составе хотя бы одного диалектного или одного просторечного слова. При этом ограниченность в употреблении фразеологизмов может определяться не только лексически, но и фонетически (*вдарить в голову* – лит. *ударить в голову*, *не продыхнуть* – лит. *не продохнуть*) и морфологически (*ни в жисть* – лит. *ни в жизнь*, *чем свет* – лит. *чуть свет*, *змея подколотный* – лит. *змея подколотная*). Однако подобные примеры в произведениях Е. Замятина немногочисленны. Основную часть всех выявленных фразеологизмов составляют устойчивые сочетания, имеющие лексические особенности: *петый* (лит. *круглый*) *дурак* («очень глупый человек, совсем дурак»: *Разве только дураки какие, вовсе петые, не спонашились за спину хряпалову от Хряпалы спрятаться. Петых дураков Хряпало живо докончил и без пропитания околел, конечно.* «Сказки. Хряпало»); *нет и в завете* (лит. *нет и в помине*, «полностью отсутствует, не существует что-либо»: *Очень, конечно, странно – но подбородка у князя нет и в завете: губы, усы, а потом прямо – юрк под галстук, как будто оно так и надо.* «Алатырь»); *на свой салтык* (лит. *на свой лад*, «по-своему»: – *А только я говорил: фонарики – так, маленькие, с сеткой. А ты – сейчас на свой салтык, тебе фонарину надо – во!* «Север»); *как урытый* (лит. *как вкопанный*: *Не понимая, не в силах повернуть чем-то налитых мыслей, сидел Барыба, как урытый, молча.* «Уездное»); *Но князь уж*

повернулся – и миг все гладко и тихо: исправник – над своей тетрадкой; как урытый – сидит Иван Павлыч, с приятностью на лице... «Алатырь») и др.

Другую группу фразеологизмов, выявленных в произведениях Е. Замятина, образуют те устойчивые сочетания, компонентами которых являются слова литературного языка, но в целом фразеологические единицы носят ограниченный в употреблении характер, существуя лишь в народно-разговорном языке: *играть песни* ('петь'), *вступить в поясницу* ('о появлении внезапной боли в спине, вызванной приступом ревматизма'), *живот класть* ('погибать, умирать'), *до ветру* – ('для отправления естественных надобностей'), *что за притча* ('восклицание или вопрос по поводу чего-либо непонятного, неожиданного, труднообъяснимого'), *страсть как (какой)* ('о чем-либо значительном по степени проявления') и т. д.

Многие фразеологизмы из произведений Е. Замятина не имеют однотипных параллелей в литературном языке. Синонимичными им могут быть только свободные сочетания или отдельные слова: *зашибить деньгу* – 'заработать, накопить денег'; *на кой?, на кой (какой) ляд?* – 'зачем, для чего?'; *пялить глаза* – 'пристально, упорно смотреть на кого-либо, что-либо'; *какого рожна?* – 'что нужно?'; *на рысах* – 'очень быстро (бежать, мчаться)'; *а то ништо* – 'да, так, конечно, разумеется'; *чем свет* – 'очень рано на рассвете' и т. д. Фразеологические же параллели к некоторым из них находим лишь в диалектно-просторечной системе языка: *на кой ляд – на кой чёрт (леший)*; *какого рожна? – какого чёрта (лешего)?*; *пялить глаза – лупить глаза (зенки)*; *пёс с тобой – чёрт (леший, шут, шат) с тобой* ('выражение вынужденного согласия с кем-либо, кем-либо, утраты интереса к чему-либо, кому-либо: пусть будет так, как есть, как случилось') и т. д.

Диалектные или просторечные слова, являющиеся компонентами устойчивых сочетаний, могут существовать в языке лишь как фразеологически закрепленные: *нет додору* – 'не добраться, не протолкнуться (сквозь толпу, чащу, заросли и т.п.) до чего-либо': *Народ валом валит – на звезды поглядеть... Ну прямо додору нет до трубы, в очередь стали, в затылок* («Сказки. Халдей»); *поедом есть* – 'непрестанно бранить, мучить попреками, оскорблять': *Либеральничает, в кармане кукиш кажет и Сеню, братца любезного, поедом ест* («Непутевый»); *совесть (стыд) зазрит* – 'о проявлении угрызений совести': *Все, до последнего – и как же ее стыд не зазрит! – все рассказывает, подхихикивает Алексевна* («Апрель») и т. д. Другие – могут употребляться в языке и как лексемы со свободным значением. Так, существительное *пал* известно в русском языке в значении 'лесной, степной или полевой пожар' [11]. Оно же употребляется в русских народных говорах и во фразеологическом сочетании *палы пускать* – 'осенью или весной выжигать высохшую траву на лугах, пастбищах, покосах и т.п.' [12]. У Е. Замятина: *Хлеб такой в Африке этой, что ни камни не надо ворочать, ни палы пускать, ни бить колочь земляную копорюгою...* («Африка»).

Свободным значением в русских народных говорах обладает и существительное *мураш* – 'муравей или другое мелкое насекомое, живущее в доме' [13]. Оно же употребляется и в составе народно-разговорного фразеологизма *мураши по спине* – 'о неприятном ощущении озноба, дрожи (от холода, страха и т.п.)' [14]. Ср. у Е. Замятина: *У кучера инда мураши по спине...* («Землемер»). Уменьшительная форма этого существительного *мурашки* также известна в го-

ворах и в свободном, и во фразеологически связанном значении [15]. В литературный же язык вошла только уменьшительная форма *мурашки*, утратив при этом свое прямое номинативное значение и закрепившись в литературном языке лишь в составе фразеологических сочетаний *мурашки по спине (по телу, по коже)*, имеющих то же значение, что и в русских народных говорах [16].

Названные фразеологизмы хорошо известны читателям по частому употреблению их в живой речи или в художественных произведениях. Между тем, некоторые фразеологические сочетания, употребленные Е. Замятиным, вызывают затруднения в понимании их современными читателями. Таким «трудным» оказывается, например, фразеологизм *одним кумачом подбиты*, не зафиксированный словарями русского языка: *Все мы одним кумачом подбиты* («Полуденница»). Судя по контексту, этот фразеологизм может иметь значение ‘похожи друг на друга по своим качествам, свойствам, положению и т.п.; стоят друг друга, один другого не лучше’ и т.п. Синонимами ему в литературном языке могут быть фразеологизмы *одним миром мазаны, одного поля ягода* и т. п., имеющие то же значение [17].

Не отмечен в словарях и фразеологизм *предаться земле: Аржаной оброс за время бегов щетиной, стал еще скуластей, еще больше обветрел, земле предался* («На куличках»). Этот фразеологизм встречается и у другого писателя Центрального Черноземья – у И. Бунина: *Подходит, наконец, того, Николин день. Надо, думаем, домой отличиться, немножко в порядок себя привести, а то, по совести сказать, уж очень все на нас земле предалось* («Сверчок»). У И. Бунина значение данного фразеологизма может быть определено, исходя из контекста, как ‘сильно испачкаться, загрязниться, износиться’, т. е. по своему внешнему виду и свойствам стать похожим на то, что было *предано земле* (ср.: в литературном языке *предать земле* – ‘похоронить’ [18]). Однако в примере из повести Е. Замятина это значение должно быть уточнено, поскольку солдат Аржаной «за время бегов» не только испачкал и износил одежду, но и похудел, почернел лицом («еще больше обветрел»), т.е. *земле предался* не только одеждой, но и своим физическим состоянием.

Значения других фразеологизмов, не отмеченных в словарях, легко могут быть выведены из контекста. Так, отсутствует в лексикографических источниках фразеологизм *подвязать языки: На воде был такой холодина, что все живо языки подвязали* («На куличках»). Понятно, что он имеет значение ‘замолчать’, на что указывает и предшествующее приведенной цитате описание шумных и многословных сборов: *Лиха беда начать, а там уж пойдет. Загалдели: и я, и я! Засуетились, застегивали шинели, пошли к берегу... На воде был такой холодина, что все живо языки подвязали... Дремали, сидя* («На куличках»).

Значение не зафиксированного словарями фразеологизма *колумесить околицей* также понятно читателю из контекста: *Тихмень долго скрипел, колумесил околицей: все никак духу не хватало настоящее сказать* («На куличках»). Оно может быть определено как ‘говорить обиняками, намёками, инсказательно, не касаясь сути дела’ – ср. в литературном языке фразеологизм *вокруг да около*, имеющий то же значение, и фразеологизмы с антонимичным значением *без обиняков, без околичностей*. Однако глагол *колумесить*, известный в говорах в свободном значении ‘делать или говорить глупости’, в составе фразеологического сочетания *колумесить околицей* способствует уточнению

семантики данного фразеологизма – ‘говорить не просто обиняками, не просто иносказательно’, а ‘говорить глупости; говорить, что на ум взбредет, не касаясь сути дела’ – и тем самым он способствует усилению образности выражения.

Не зафиксировано в словарях употребленное писателем в пьесе «Блоха» выражение *скатертью дорожка, буераком путь*, в котором отмечается более широкий, чем в литературном языке, компонентный состав фразеологизма, причем за счет использования диалектного слова. Но в данном случае фразеологизм с расширенным компонентным составом не является тождественным по значению литературному фразеологическому сочетанию *скатертью дорожка*, которое первоначально подразумевало пожелание счастливого пути и лишь затем в просторечии получило значение с негативной окраской ‘убирайся вон, иди, куда угодно; пусть уходит, убирается, никто не будет удерживать’ [19]. В выражении *скатертью дорожка, буераком путь* существительное *буерак* – ‘овраг’ – усиливает отрицательную семантику фразеологизма, дополняя ее значением, указывающим на неровную поверхность рельефа местности, что, конечно же, никак не может способствовать пожеланию счастливого пути.

Примечательно, что Е. Замятин сознательно не дает специальных пояснений к словам и выражениям из народного языка, считая, что «смысл слова объясняется целиком всей фразой», а любые примечания «отвлекают внимание читателя, расхолаживают его и разрушают художественное очарование» [20]. Да и сама сказовая форма повествования, избранная Е. Замятиным, не позволяет писателю отвлекаться от текста и давать такие пояснения, ведь сказ – это «устный монолог повествующего лица, это художественная имитация монологической речи, которая как будто строится в порядке ее непосредственного говорения» [21]. И именно такое сказовое повествование, умело насыщенное словами и выражениями из народной речи, и создает то «художественное очарование», которое испытывают на себе все читатели замятинских произведений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ковалев Г.Ф. Ономастические исследования и изучение родного края // Воронежское лингвокраеведение. – Воронеж, 2005. – Вып. 1. – С. 3.
2. См.: Курносова И.М. Лексика народных говоров // Замятинская энциклопедия. Лебедянский контекст. – Тамбов – Елец, 2004. – С. 433 – 484.
3. Замятин Е.И. Техника художественной прозы // Литературная учеба. – 1988. – Кн. 6. – С. 80.
4. Хатямова М.А. Орнаментальный сказ Е.И. Замятина: эстетика и поэтика // Творческое наследие Евгения Замятина: взгляд из сегодня. – Книга XII. – Тамбов, 2004. – С. 219.
5. Замятин Е.И. Техника художественной прозы // Литературная учеба. – 1988. – Кн. 6. – С. 80.
6. Там же. – С. 81.
7. Замятин Е.И. Избранные произведения: В 2-х т. – М., 1990. – Т. 1. – С. 32.
8. Брысина Е.В. Экспрессивно-выразительные средства диалекта: Учебное пособие по спецкурсу. – Волгоград, 2001. – С. 53.
9. Замятин Е.И. Техника художественной прозы // Литературная учеба. – 1988. – Кн. 6. – С. 83.
10. Замятин Е.И. Современная русская литература. Вступительная лекция // Литературная учеба. – 1988. – Кн. 5. – С. 135.
11. Словарь современного русского литературного языка: В 17-ти т. – М.-Л., 1950 – 1965. – Т. 9. – С. 42.
12. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. – М., 1998. Т. – 3. –

С. 23.

13. Словарь современного русского литературного языка: В 17-ти т. – М.-Л., 1950 – 1965. – Т. 6. – С. 1372.

14. Там же.

15. Там же.

16. Фразеологический словарь русского литературного языка: В 2 т. / Сост. А.И. Федоров. – М., 1997. – Т. 1. – С. 387.

17. Там же. – Т. 1. – С. 363. – Т. 2. – С. 391.

18. Там же. – Т. 2. – С. 139.

19. Там же. – Т. 1. – С. 212.

20. Замятин Е.И. Техника художественной прозы // Литературная учеба. – 1988. – Кн. 6. – С. 84.

21. Виноградов В.В. О теории художественной речи. – М., 1971. – С. 33.

I. KURNOSOVA

THE DIALECTAL LOW-COLLOQUIAL PHRASEOLOGY IN E. ZAMYATIN'S PROSE

This article is devoted to the peculiarities of the usage of the dialectal low-colloquial phraseology in E. Zamyatin's prose. The dialectal low-colloquial phraseology is one of the most clear ways of the creation of the figurative style in art texts. Also the work deals with the interpretation of some idioms which are not fixed in the dictionaries of the Russian language.

Key words: dialectal low-colloquial phraseological units, expressiv-emotional value, means of creation of figurativeness.